

- ²³ *Francois M.* Les lettres de rémission du Trésor des Chartes // BEC. 1943. № 104. P. 450.
- ²⁴ Ordonnance du tieutenant général, rendue en conséquence des demandes des États généraux. 3 mars 1356 // Recueil général des anciennes lois françaises... T. IV. Paris, 1824. P. 819.
- ²⁵ Ordonnance en conséquence des États-généraux de Compiègne. Compiègne, 14 mai 1358 // Ibid. T. V. 1357–1380. Paris, 1824. P. 14–15.
- ²⁶ Le grand coutumier de France / éd. E. Laboulaye, R. Dareste. Paris, 1868. P. 100–101.
- ²⁷ Lettres par lesquelles le Roi donne pouvoire au Bouteillier de France, d'accorder des lettres de rémission et de pardon, même pour crime de lèse-majesté, sauf confirmation par le Roi. Melun. 29 août 1366 // Recueil general des anciennes lois francaises... T. V. P. 255–256.
- ²⁸ Mandement portant que le chancelier de France à droit d'accorder en conscit toutes lettres de grâce et de rémission. Paris, 13 mars 1401 // Recueil general des anciennes lois francaises... T. VII. 1401–1415. Paris, 1825. P. 14–16.
- ²⁹ Constitution portant que le parlements et autres juges, n'obteni péreons pas aux ordres verbeaux du Roi, sur l'élargissement des prisonniers en matière civile et criminelle. Paris, avril 1403 // Ibid. P. 17.
- ³⁰ *Sermet E.* Le droit de grâce. Toulouse. 1901. P. 69.
- ³¹ Ordonnance faisant defenses aux grands officiers du Roi d'accorder des lettres de grâce. 13 mai 1359 // Recueil general des anciennes lois francaises... T. V. P. 54.
- ³² *Louis XI.* Lettres patentes. 1472 // Lettres de Louis XI, de roi de France / éd. J. Vaesen, É. Charavay : in 11 vol. Vol. 6. Paris, 1902. P. 158.
- ³³ *Perrot E.* Les cas royaux. Origine et développement de la théorie aux XIIIe et XIVe siècles. Paris, 1910; *Cheyette F.* La justice et le pouvoir royal à la fin du Moyen Âge français // Revue historique de droit français et étranger. 1962. № 40. P. 373–394.
- ³⁴ Lettres de Charles VI par les quelles il défend d'obéir aux commandemens que les Chambellans, Haissiers, Sergens-d'armes ou Officiers, pourroient faire au nom du Roi, pour l'élargissement des prisonniers, si les dits Officiers, n'ont Lettres patentes à cet effet. Charles VI, à Paris, en Avril 1410 // Ordonnances des rois de France de la troisième race... Vol. XII. Contenant un supplément depuis l'an 1187, jusqu'à la fin du règne de Charles VI / éd. L.-G. de Vilevault, L. G. de Bréquigny. Paris, 1777. P. 234.
- ³⁵ Constitution portant que le parlements et autres juges... P. 16.
- ³⁶ Lettres d'abolition стали частью судебной реформы Карла VII 1454 г. См.: Ordonnances ou Établissements pour la reformation de la justice. Montile-les-Tours, avrile 1453, avant Pâques // Recueil general des anciennes lois francaises... T. IX. P. 227–228.

УДК 94(437)12/13

УЧАСТИЕ КУТНОГОРСКИХ ПАТРИЦИЕВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ В ЧЕХИИ В НАЧАЛЕ XIV ВЕКА

П. Н. Лапшов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: pav9204@yandex.ru

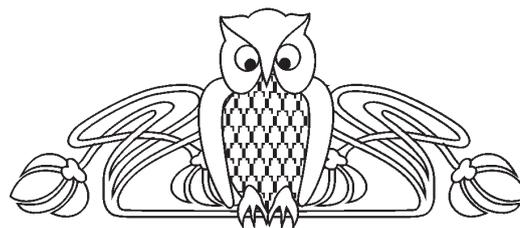
В статье анализируется участие кутногорского патрициата в споре вокруг престола Чешского королевства в начале XIV в. В качестве источника используется «Збраславская хроника» Петра Житавского. В статье определяются причины выступления кутногорских патрициев против чешского панства, рассматриваются противоречия внутри патрицианских группировок, связанные с выбором кандидатов на чешский престол.

Ключевые слова: горное дело, Збраславская хроника, Кутна Гора, серебро, Генрих Хорутанский.

The Participation of Kutna Hora's Patricians in the Political Struggle in Bohemia at the Beginning of the XIV Century

P. N. Lapshov

The article analyzes the participation of Kutna Hora's patricians in the dispute over the throne of the Kingdom of Bohemia at the beginning of the XIV century. As a source, the «Zbraslavskaya Chronicle» of Peter Zhitavsky is used. The article analyzes the causes of Kutna Hora's patricians' speech against Bohemian nobility, considers the contra-

dictions within the patrician groupings connected with the selection of candidates for the Bohemian throne.

Key words: mining, Zbraslavskaya chronicle, Kutna Hora, silver, Henry Horutansky.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-2-181-183

Экономическое развитие Чехии в XIV в. характеризуется поступательной восходящей динамикой, устойчивым ростом ремесла и торговли, товарности сельского хозяйства и неразрывно связанным с этим увеличением объемов добычи полиметаллических руд и драгоценных металлов.

Чехия располагала богатейшими в Европе месторождениями серебра. Разработкой этих залежей первоначально занимались горняки-кустари, а с XIII в. добыча стала вестись главным образом силами горнодобывающих товариществ, в рамках которых горные предприниматели объединяли капитал и делили получаемую прибыль¹. Особенно богатыми залежами серебра располагал город Кутна Гора.

Горное дело, которое являлось главным фактором успешного развития города, создало из

Кутной Горы привилегированный королевский город. Управление городом было сосредоточено в руках предпринимательского слоя – кверков². Они опирались на высокие доходы от добычи и транзитной торговли нечekanнным серебром и извлекали выгоды из значительных экономических и правовых привилегий. Кутногорская патрицианская верхушка, представленная кверками преимущественно немецкого происхождения, становится на рубеже XIII–XIV вв. ведущей силой в разработке богатейших во всей Европе серебряных копей.

Кутногорские патриции (а также часть пражского патрициата) обладали монопольным правом добычи серебряной руды согласно данной им королевской привилегии. Добыча серебра имела огромный по меркам XIV в. объем – ежегодно недра богемских земель давали от 25 до 30 тыс. кг серебра, или 100 тыс. марок³. Опираясь на огромные денежные средства, кутногорский патрициат принимал активное участие в политической борьбе. Своим богатством кутногорские патриции соперничали с земскими панами, которым они нередко давали огромные деньги под проценты, а свой возрастающий капитал вкладывали в земельные владения, а именно в покупку усадеб, строительство и укрепление замков. Об этом прямо сообщает Збраславская хроника: «Кутногорец Бертольд по прозвищу Пирхнер, которого вознесло над уровнем бюргерского сословия множество денег, приобретенных из подземных рудников, построил себе между Кутной Горой и Седлецким монастырем с южной стороны в долине замок, который стали называть Перштейнец, и часто там задерживался, скорее из-за стремления возвыситься, чем из-за необходимости»⁴. Это не единичный пример: подобным образом замок в Малешове принадлежал знатному патрицианскому роду Рудгардов, замок в Суходоле принадлежал Томмину Вольфлину, а впоследствии минцмистру⁵ Петру Пискову, замок в Нешкадерицах был во владении рихтержа Йиндржиха Плюмлины и т. д.⁶

В первом десятилетии XIV в. в Чехии разгорелась борьба за королевский престол. В 1306 г. со смертью Вацлава III пресеклась династия Пржемысловичей. После смерти первого из претендентов на чешский престол – Рудольфа, избранного чешской знатью сына герцога Альбрехта Австрийского, в 1306 г. наиболее предпочтительные шансы на корону имел другой сын Альбрехта Фридрих Красивый. Фридриха поддерживали немецкое население Праги, часть панов и патрициат других городов страны. Противники австрийской партии выдвинули кандидатуру Генриха Каринтийского (Хорутанского), который приходил к своему родственнику покойному Вацлаву III. Борьба за престол была ожесточенной и завершилась победой Генриха Каринтийского. Фридрих Красивый получил немалую сумму в 45 тыс. марок в качестве отступного и отказался от престола. Новоиспеченный король был связан обязательствами с поддержавшими его панами и начал раздачу пожалований. Так,

например, пан Йиндржих из Липе получил право пользоваться доходами с кутногорских рудников, которыми прежде распоряжались немецкие патриции и крепко держали доходы в своих руках. Расточительность нового короля стала притчей во языцех. По свидетельствам хрониста, герцог Хорутанский осмелился лишить Седлецкий монастырь тех доходов, которые принадлежали конвенту монастыря в Кутной Горе⁷.

Однако патрициат Кутной Горы не согласился с потерей своих богатств и активно включился в борьбу вокруг престола Чешского королевства. Об этих тяжелых временах рассказывает один из самых осведомленных и ярких источников той поры – Збраславская хроника аббата Петра Житавского⁸. Если вполне очевидны причины данного выступления кутногорского патрициата, то следует разобраться и оценить роль патрициев-горняков в дальнейшей борьбе и их влиянии на исход борьбы за чешский трон. По словам автора хроники, в Кутной Горе существовал «многочисленный род Рудгардовичей, ведший свое происхождение от некоего горняка Рудгарда»⁹, а также другие знатные роды патрициев, которые «...считали себя не меньшими, чем паны». Отмечая баснословные богатства кутногорских патрициев (которые после прихода Генриха Хорутанского вынуждены были делиться доходами с добычи серебра с панами), автор хроники утверждает, что знатные бюргеры Кутной Горы «...стали себя вести наподобие жаб в реке и начали высказывать дерзкие мысли». Политическая активность кутногорского патрициата была обусловлена его экономическим могуществом, как видно из источника, далеко превосходившим обычную для городского сословия меру. Отдельные патрицианские группировки Кутной Горы были связаны как родством, так и капиталом с пражским патрициатом, что в дальнейшем привело к более широкому размаху споров. Главными участниками споров выступили представители семейства Рудгардов, которые являлись сторонниками Габсбургов, и Пирхнеров, которые поддерживали Генриха Хорутанского.

Особенно выразительно патрициат Кутной Горы проявил себя во время решительного столкновения с панством во время правления Генриха Хорутанского в 1309 г.

Как сообщает «Збраславская хроника», в апреле 1309 г. Перегрин Пуш, Микулаш, Конрад, Альбрехт, сын Рудгарда во главе вооруженной толпы вышли из Кутной Горы и в первом часу дня вошли в Седлецкий монастырь и схватили Йиндржиха из Липе, коморника Чешского королевства, Яна из Вартемберга и Яна из Клингенберга, а рихтарж Кутной Горы Ян был ими убит. Под руководством Рудгардов Йиндржих из Липе и оба Яна были заточены в Седлецкий монастырь. В этой первой попытке захвата власти кутногорским патрициатом лежала «новая сила денег, движимого капитала»¹⁰. Открытое выступление патрициата, о котором повествует хронист, представляло собой попытку бо-

гатеишего слоя горожан стать главным сословием в стране или, по крайней мере, уравняться в правах с чешскими панам. При этом они опирались на огромные доходы от серебряных рудников.

Однако в лагере заговорщиков вспыхнули противоречия: одни предлагали перебить всех панов, другие склонялись к компромиссному варианту развития событий: вернуть панам свободу в обмен на предоставление патрициям тех же прав, которыми пользовались феодалы. В ходе ожесточенной борьбы победила та группировка горожан, которая считала необходимым пойти на уступки феодалам.

Это позволило панам освободиться, что имело далеко идущие последствия: по словам хрониста, освобожденные «Йиндржих из Липе и Ян из Вартемберга стали ещё более сильными и знаменитыми, чем прежде». Паны, возмущённые попустительством Генриха Хорутанского, из-за бездействия которого они оказались в руках кутногорских патрициев, захватили власть в стране. Начался следующий этап борьбы за чешский престол. В конце концов, победу одержал Иоанн (по-чешски – Ян) Люксембургский, коронация которого состоялась в 1310 г. Последнему довелось стать основателем новой династии, а Генрих Хорутанский был вынужден спешно и навсегда покинуть Чехию.

Подводя итог, следует сказать, что данная попытка захватить власть в стране стала ярким выражением силы денежного капитала кутногорского патрициата, самоуверенного и дерзкого в своих претензиях. Кутногорский патрициат, благодаря богатству серебряных копей, сумел увековечить свое величие в постройке монументального собора Св. Варвары. Только кутногорские патриции могли позволить себе столь «масштабное строительство, превосходившее по размаху и значению пражское зодчество...»¹¹ Новая сила, сила денег, двигала богатейших горожан Кутной Горы в стремлении если не потеснить панов Чехии и стать самым влиятельным сословием в стране, то, по крайней мере, сравняться с панством в правах.

Таким образом, начало XIV в. стало вершиной попыток городского патрициата занять возможно более важное место в структуре политической власти и более высокую роль в Чешском королевстве, а их активное участие в политической борьбе оказало значительное влияние на исход ожесточённой

схватки за обладание наследством Пржемысловичей и утверждение в Чешском королевстве новой династии – Люксембургов.

Примечания

- ¹ См. подробнее о горном деле и технологии добычи: Бакс К. Богатства земных недр. М., 1986. С. 175–180.
- ² Кверками называли членов горнодобывающих товариществ. Они составляли слой свободных горных предпринимателей, распоряжавшихся добытым серебром и плативших в королевскую казну урбуру – 1/7 часть добытого. Подробнее о кверках см.: Matejková E. Kutná Hora. Praha, 1962. S. 19–21.
- ³ Пичета В. История Чехии. М., 1947. С. 52.
- ⁴ Zbraslavská kronika / ed. Z. Fiala. Praha, 1976. S. 288.
- ⁵ Минцимистр – представитель королевской администрации, в функции которого входил контроль за добычей серебра и чеканкой монеты.
- ⁶ Этот список можно продолжить: замок Горжаны держал Ян Альдер, крепость в Рапштайне была собственностью Иржи Ротлева, Пржитоки и Умонин принадлежали кутногорским бюргерам.
- ⁷ См. подробнее: Zbraslavská kronika / ed. Z. Fiala. Praha, 1976. S. 284. По сведениям хрониста Збраславской хроники Генрих Хорутанский захватил принадлежащую монастырю урбуру, а также просьбами и угрозами требовал от аббата монастыря денежных займов, которые герцог Хорутанский по-видимому не собирался возвращать. В данной части хроники автор в стихах рассказывает о вышеупомянутом эпизоде: «Много дано гривен, мало долгов возвращено, Лист писанный дан, и ничего не подтверждено».
- ⁸ Zbraslavská kronika / ed. Z. Fiala. Praha, 1976.
- ⁹ Ibid. S. 201.
- ¹⁰ Matejková E. Kutná Hora. Praha, 1962. S. 22.
- ¹¹ Пон. И. Искусство Чехии и Моравии. М., 1978. С. 215. Наиболее удачными в данном вопросе стали слова В. Бирнбаума, которого цитирует И. И. Поп в своей работе: «Кутна Гора как будто решила все свое рудное богатство обратить в художественные ценности. Она сделала это таким широким жестом, что не только сравнилась с Прагой, но и превзошла ее». Таким образом, не сумев утвердиться на политическом поприще, кутногорский патрициат решил «отыграться», вложив звонкий серебряный грош в монументальное строительство готического собора, который и по сей день радует глаз и чехов, и зарубежных туристов.